

доходов родителей, а также зависимость размера алиментов от необходимых расходов на потребности ребенка. Придерживаясь основополагающих принципов комбинированного подхода, предлагаем совершенствование механизма определения размеров алиментов, взыскиваемых с родителей, и исполнения алиментных обязательств в адрес детей в неполных семьях осуществлять по следующим направлениям: повышение минимального размера алиментов; участие родителя, проживающего отдельно от ребенка, в дополнительных расходах; обеспечение гендерного равенства при определении размера алиментов; совершенствование учета заработка и (или) доходов, из которых взыскиваются алименты; усиление контроля за сокрытием и (или) недоучетом доходов плательщиками алиментов; повышение эффективности исполнительного производства. С целью повышения уровня жизни детей в неполных семьях считаем целесообразным исчисление минимального размера алиментов осуществлять в процентах к минимальному потребительскому бюджету (далее — МПБ) в отличие от существующего порядка, согласно которому минимальный размер алиментов определяется по отношению к БПМ (статья 92 КоБС). Минимальные размеры алиментов и их соотношение в зависимости от количества детей (50 %, 75 %, 100 %) предлагается в настоящее время сохранить. Параллельно с увеличением базы для расчета минимального размера алиментов целесообразно обеспечить дифференцированный подход к выбору величины МПБ, рассчитываемого и утверждаемого для детей разного возраста (до 3 лет, от 3 до 6 лет, от 6 до 18 лет).

Д. А. Кудель
ГрГУ им. Я. Купалы (Гродно)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОНЦЕССИОНЕРОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Вопрос о юридическом статусе концессионера, предпочтении государственного или частного инвестора является сложным и дискуссионным. Имеется много факторов, включая проблемы финансирования, собственности, возврата инвестиций, социально-экономической целесообразности, которые определяют поведение государства в этом важном вопросе.

Концессионерами согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О концессиях» выступают инвесторы, за исключением государственных юридических лиц, заключившие концессионный договор с Республикой Беларусь или ее административно-территориальной еди-

ницей [1]. Таким образом, исходя из трактовки Закона, в Республике Беларусь концессионную деятельность в качестве концессионеров не могут осуществлять только юридические лица со стопроцентным государственным участием.

В Республике Казахстан такие ограничения введены для государственных учреждений и субъектов квазигосударственного сектора (кроме организаций по финансированию концессионных проектов).

Согласно ст. 3 Бюджетного кодекса Республики Казахстан к субъектам квазигосударственного сектора относятся государственные предприятия, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, в том числе национальные управляющие холдинги, национальные холдинги, национальные компании, участником или акционером которых является государство, а также дочерние, зависимые и иные юридические лица, являющиеся аффилированными с ними в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан [2].

Тем самым возможность осуществления концессионной деятельности субъектов хозяйствования с государственным участием носит крайне ограниченный характер (только в рамках софинансирования концессионных проектов — выделения бюджетных средств для финансирования определенного объема затрат для создания (реконструкции) объектов концессии), что, в свою очередь, свидетельствует о направленности концессионного законодательства Республики Казахстан на привлечение преимущественно частных инвестиций.

В данном контексте концессионное законодательство Российской Федерации носит наиболее демократичный характер. Так, согласно Федеральному закону Российской Федерации «О концессионных соглашениях» концессионерами могут выступать индивидуальные предприниматели, российские и иностранные юридические лица либо действующие без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) два и более указанных юридических лица [3].

Таким образом, перечень потенциальных концессионеров, по российскому законодательству, может быть ограничен лишь субъективными критериями, то есть соответствием заявителя — индивидуального предпринимателя, юридического лица, лиц — участников договора простого товарищества требованиям к участникам конкурса на право заключения концессионного соглашения, установленным конкурсной документацией.

Литература

1. О концессиях [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 12 июля 2013 г. № 63-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
2. Бюджетный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : Кодекс Республики Казахстан, 4 дек. 2008 г. № 95-IV ЗРК // Законода-

тельство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». — Режим доступа: <http://online.zakon.kz>. — Дата доступа: 05.09.2015.

3. О концессионных соглашениях [Электронный ресурс] : Федер. закон, 21 июля 2005 г., № 115 — ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2015.

А. Ю. Ломако. канд. юрид. наук

*А. Е. Матус
БГЭУ (Минск)*

О ПОНЯТИИ «КОРПОРАЦИИ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь и стран постсоветского пространства недостаточно детально регулируется сфера корпоративных отношений. Ключевым понятием в данной области общественных отношений является понятие «корпорация». Анализ научной, учебной литературы показал, что сущность данного понятия не раскрыта, а законодательство в данной области требует совершенствования.

Прежде чем рассматривать вопрос о законодательном закреплении понятия «корпорация», необходимо раскрыть доктринальные подходы к данному определению. На сегодняшний день сформировалось несколько подходов в отношении понятия «корпорация».

Первая точка зрения основывается на широком понимании корпорации. Согласно этой точке зрения корпорация — это юридическое лицо (и коммерческое, и некоммерческое), основанное на отношении членства (участия).

По мнению И.С. Шиткиной, «... к корпорациям можно отнести как коммерческие организации — хозяйственные общества, кооперативы, так и некоммерческие — ассоциации (союзы), потребительские кооперативы».

Вторая точка зрения основана на понимании корпорации в узком смысле, когда под корпорациями понимаются только коммерческие организации, основанные на членстве (участии).

По мнению И.А. Ермичева, «... в Российской Федерации корпоративное право часто называют правом хозяйственных товариществ и обществ, т.е. корпорацией считают хозяйственное общество или товарищество».

Наконец, существует и третья точка зрения, согласно которой к корпорациям относятся только хозяйственные общества.

Так, Т.В. Кашанина определяет корпорацию как организацию, признанную юридическим лицом, в которой собственность отделена от управления, основанную на объединении капиталов (доброволь-